

Элим лежал на столе в операционной, пока доктора Оплота пришивали ему отрезанную руку. Рядом стоял Иван и Лев, отчитывающиеся о последних событиях, произошедших в Бессмертном Оплоте.

- Значит они еще и на моих людей напали?

Первый Перерожденный покачал головой.

- Как Вернер со Свейном?

- Без серьёзных ранений. Свейн больше расстроен, тем, что на него напала Илона. Вернер кажется, тоже больше не в духе, чем пострадал. Остальные не получили тяжелых ран, прежде чем подоспели первые подкрепления, - ответил Иван.

- Чего не скажешь про тех кто вышел против Оплота. Не весь Альянс пошел за Ирэн. Кто-то был с ними не согласен, хоть их было и немного. Мэган, Прам и еще несколько людей. Мадаке крепко досталось. Минут 10 выпрашивал у Мэган антидот от её яда. В конце концов она с неохотой согласилась мне его отдать, - высказался Лев.

- Вот как. Выясните имена всех, кто не ринулся за Ирэн. Доверие - слишком ценное вещь чтобы его не ценить.

- Сделаем.

- Долго еще? - обратился Элим к доктору, корпевшим над его рукой.

- Это не так просто, как кажется, уважаемый, - ответил доктор, не отрываясь от работы, - с вашими способностями вы сможете восстановить все функции конечно на 100 процентов, но для этого мне нужно её пришить, а это не тоже самое, что пришить пуговицу. Особенно когда мой пациент разговаривает. Обычно они у меня без сознания.

Матёрый хирург не боялся говорить с Элимом в подобном тоне. Для него тот сейчас был пациентом, а в операционной главным является врач.

- Ладно, поговорим как доктор закончит. И отправьте кого-нибудь к моей мастерской. Анзор от привратника сейчас отойти не сможет ни на йоту, а каким-то недомеркам хватило ума попытаться туда вломиться.

- Всё сделаем.

На этом двое его приближенных удалились из операционной, позволив доктору закончить свою работу. На теле Первого Перерожденного остался очередной шрам. По крайней мере

в этот раз отделенную конечность он пришивал не сам. В прошлой жизни такое имело место быть.

Выслушав проповедь докторов о необходимости держать руку в покое и избегать тяжелых нагрузок, Элим отправился в свою мастерскую. Пальцы на его руке уже шевелились. Магия чудная штука.

В мастерской его уже ждали Анзор, большая часть его ближайшего круга и Сим. Лев уже успел привести его лицо в состояние, когда на него не было больно смотреть.

Взгляд привратника теперь был осмысленным. Анзор уже успел ему рассказать на какой планете тот оказался и в какой роли здесь выступал. Также он успел прояснить ситуацию по поводу личности Элима.

Завидев Элима, привратник поднялся со своего стула.

- Мне уже сообщили об сложившихся обстоятельствах нашей встречи. Я должен принести извинения за своё поведение. Мне стыдно за потерю контроля над собой, и уж тем более за попытку убийства столь юных и слабых существ. Такое поведение не достойно первого клинка императрицы.

Сим низко поклонился.

- Тебя можно понять. Очнулся непонятно где и когда. Расскажи нам откуда ты и, что с тобой приключилось? Подозреваю в этом теле ты оказался не по своей воле.

Привратник сжал кулаки и шумно выдохнул. Ярость на мгновение вновь загорелась в его глазах.

- Ты ведь знаешь, как становятся ангелами? – спросил привратник.

Тут наострили уши и подопечные Элима. Этого он им не рассказывал. Языка Альянса Света они не знал, поэтому Анзор любезно выступил в качестве переводчика.

- Ритуал вознесения. Кандидату дают большую искру света, “дарованную лично Создателем”. Те, кому удаётся слить свою душу с этой искрой, получают ангельские крылья, сотканые из “света испускаемого Создателем”.

Слова Элима были пронизаны сарказмом. По его мнению, это практика для слабаков в долгосрочной перспективе имеющая пагубные последствия. У новоиспеченных ангелов было много сил, а вот как её использовать никто не знал.

- В общем всё так. Меня действительно зовут Сим. Я член благородного рода Логдор, хранящего верность Императрице Лур, владычице четырёх лун. Ну или был им когда-то. Наша раса вошла в Альянс в статусе молодой расы, и я был первым её представителем, удостоенной чести стать ангелом.

- Ты не прошел.

Сим покачал головой.

- Нет. Моя душа принадлежала мечу, и я не смог отринуть собственный путь. Я был ранен после неудачного ритуала, но я все еще был жив и мог бы восстановиться. Но тем, кто не прошел ритуал в Альянсе нет места. Так мне сказал серафим, закинувший меня в ту адскую машину. После этого воспоминания смутные. Помню, как моё тело растворилось там, несмотря на это, я по какой-то причине был еще жив, точнее моя душа. Потом они разорвали и её. Дальше было... не знаю, как описать это словами. Ничего хуже со мной не происходило. Потом я вернулся, точнее ты меня вернул, - обратился бывший привратник к Первому Перерожденному.

- Кстати об этом, - Элим подошел поближе, - дай гляну что там у тебя.

Собиратель Душ вновь исследовал душу привратника. Сейчас та была цельной, хотя формация по-прежнему существовала. Его собственной духовной энергии осталось мало.

- Что там? - с волнением спросил Сим.

Элим влил еще духовной энергии к душе бывшего привратника.

- Твоя душа цела. Формация тоже.

- Ты сможешь удалить её? Я не хочу снова превращаться в этого... привратника.

В словах Сима промелькнул страх. Он действительно очень боялся вернуться в прежнее состояние.

- У тебя душа разорвана. Сейчас она медленно восстанавливается. Я не знаю, что будет если удалить формацию. Возможно, как только её не станет, твоя расколотая душа, пусть и соединённая мною, исчезнет. Пока твоя душа вновь не станет целой, трогать формацию не разумно. В худшем случае ты вновь станешь привратником на время, когда моя духовная энергия иссякнет. Будет тяжело, зато ты будешь жив. Обещаю, чтобы не случилось, я тебя не оставлю и даже если случится так, что ты вновь станешь привратником, это будет не навсегда.

Элим протянул привратнику раскрытую ладонь.

Сим крепко её пожал.

Человек перед ним дал ему обещание. Он видел, чего стоит слово Элима. Целый мир был стёрт до самого основания, из-за одного обещания этого человека отомстить.

- Могу я попросить еще кое, о чем?

- Я тебя внимательно слушаю, - ответил Элим, зная, о чем попросит Сим.

- Мой дом. Ты много путешествовал и много видел. Известно ли тебе о нем что-нибудь?

Элим нахмурился. Язык Сима он определенно где-то слышал. Да и упоминания о четырёх лунах было ему знакомым, но вспомнить откуда именно он не мог.

Память обычного человека можно представить в виде небольшой библиотеки, где всё работает по старому укладу, с бумагой, никаких цифровых технологий. Память высшего существа – это огромная библиотека-архив, где все работает на цифровой основе. Компьютер мгновенно находит нужные данные. Сейчас в голове Элима была огромная библиотека-архив, который работал по старой технологии. У него в голове было слишком много информации, чтобы вспомнить всё на своём нынешнем уровне.

- Расскажи мне побольше о своем доме, чем больше будет отличительных черт, тем лучше. Может я смогу вспомнить.

Память Сима не пострадала. Он хорошо помнил свой родной мир. Мир рыцарских орденов, где самой дорогой валютой были честь и уважение. Конечно и там хватало своих подобных камней, подлых и эгоистичных личностей, однако по словам Сима, верхушка не угнетала простой народ. Да, тем было намного тяжелее добиться значимых результатов, чем членам аристократических семей, но, если они работали усердно и чего-то добивались, никто им не мешал и не наказывал за это.

Сим с гордостью рассказывал о собственном ордене, к которому принадлежала его родословная. Самый уважаемый орден на их планете – орден, принадлежащий императорской семье. Вся родословная Сима, берущая начало от одного из братьев императора былых времен, так или иначе состояла в ордене. Он был воином, отменным воином. В конце концов он стал лучшим мечником на планете, а затем и вовсе самым сильным существом на её поверхности, получив титул Первого Клинка Императрицы.

Сим не хотел покидать дом родной и продолжать службу, но став Ангелом он бы сильно поднял престиж своей планеты среди прочих планет первого круга. К несчастью всё обернулось так, как обернулось.

Собиратель Душ долго копался в своих воспоминаниях пока не вспомнил откуда он узнал

об этой планете.

- Пойдем на улицу, - предложил Элим бывшему привратнику.

Друзья Элима хотели уже пойти следом, но их остановил Анзор.

- Вам туда не нужно, - произнесла вторая личность Собирателя Душ, - только мешаете ему нормально погоревать.

Анзор прочел всё по глазам Элима. Сима ждали плохие новости.

Вскоре за пределами мастерской послышался полный отчаяния и печали крик.

Планета Сима была полностью опустошена во время вторжения демонов. Лишь немногие успели спастись. А за последующие десятки тысяч лет не осталось ни одного представителя его вида. Элим узнал о ней лишь из воспоминаний одного ангела, увлекавшегося историей исчезнувших рас.

Сим был глубоко опечален этой новостью. Несколько минут он беспрерывно говорил, что-то на родном языке, обращаясь к звездам на ночном небе.

Следом же за горечью и печалью пришла злость. Не на себя самого. Его не было там, чтобы защитить свою планету, из-за ангелов. После провального ритуала именно они прикончили его и превратили в бездушную машину.

Он схватил руками края своих наплечников, к которым крепились крылья брони стражей. Сим зарычал будто зверь, пытавшийся вырваться из клетки. Он ненавидел ангелов всей душой и не собирался быть похожим на них хоть в чём-то. Спину пронзила боль. Крылья были вживлены его тело, собственно, как и весь доспех в некотором роде был прикреплен к его энергетическим каналам. Метал заскрежетал и начал гнуться, пока бывший привратник, до этого бывший лучшим мечником своей планеты, не оторвал крылья напроць и не сорвал с себя доспехи привратника.

Затем раздался величественный рёв. Ветер разнес его на десятки километров вокруг. Весь город Бессмертного Оплота услышал, как преданный ангелами воин поклялся однажды отомстить.

Далеко от Земли, на планете расположенной за пределами обозримого людьми космоса, в

просторной комнате, заполненной различными приборами с обилием пыли на них, висел стенд с сотнями тысяч маленьких огоньков. Они были разделены на группы от нескольких сотен, до нескольких тысяч в каждой. В одних группах все лампочки горели зеленым, в других – желтым. Большинство из таких имело несколько дыр в строю, где огоньки погасли. Часть групп имела желтых огоньков меньше, чем погасших.

В тот момент, когда Сим оторвал свои крылья в группе, состоящей сплошь из жёлтых огоньков, один сменил цвет на красный. Из всех огоньков на стенде такой цвет имел лишь он один.

<http://tl.rulate.ru/book/9907/577281>